

Первым уроком после обеда был китайский язык.

Думая о вялом и чрезвычайно скучном голосе Старого Вана, говорящем: "Основная идея этого отрывка- ", "То, что автор хочет выразить- ", "Он воплощает в себе своего рода-", Чжань Мин и двое других не хотели возвращаться в класс.

Более того, они также могли спокойно пропустить урок китайского, потому что старый Ван относился к ним троим как к воздуху. Независимо от того, пойдут они на занятия или нет, он вообще не будет смотреть на них. Трое из них долгое время не делали домашние задания по китайскому языку, не писали аккуратно основную мысль отрывков и не писали сочинения во время экзаменов.

Старому Вану они не нравились, и это было взаимно.

Они прятались под манговым деревом в углу спортивной площадки. В полдень выглянуло солнце, так что отдыхать под деревом было вполне комфортно. Ву Юань и Линь Сяобинь играли в игры, а Чжань Мин спал.

Линь Сяобинь спросил во время игры:

— Чжань-гэ, почему ты помог своему соседу по парте?

Чжань Мин ответил через некоторое время:

— В основном потому, что Ван Юэ действительно раздражает.

— Блядь! — Линь Сяобинь хлопнул себя по ногам, — Вот именно! Ван Юэ - чертова помеха. Каждый день я вижу его лицо и нахожу его раздражающим. Это выводит из себя.

Ван Юэ и Ву Юаню нравилась одна и та же девушка - представительница физики из соседнего класса, Цинь Жэньинь.

Ву Юань был тихим и не признавался и не рассказывал об этом другим. Только Линь Сяобинь и Чжань Мин знают, что ему нравится Цинь Жэньинь. Однако Ван Юэ вел себя так громко, что оба класса знали. Он писал ей любовные письма и покупал завтраки. Он ей не нравился, и она была так сыта им по горло, что выбросила его любовные письма в мусорное ведро. Ван Юэ даже говорил другим, что она просто застенчива.

Линь Сяобинь считал, что Ван Юэ был слишком раздражающим и несносным. Если бы не Ву Юань, он бы его избил.

Ву Юань сказал:

— Не создавай проблем другим девушкам.

Если случится драка, обязательно всплывут слова о том, что два парня боролись за то, чтобы завоевать ее.

Кроме того, у Ван Юэ было много вещей, которые людям в нем не нравились. Он был шумным, вульгарным и ребячливым.

Линь Сяобинь был крайне недоволен тем, что учителя оценили Чжань Мина как первого проблемного ученика в 5 классе, а Ван Юэ вторым.

Причисление Чжань Мина к той же категории, что и Ван Юэ, тянуло его (Чжань Мина) репутацию вниз!

Они втроем оставались под манговым деревом, пока не прозвенел звонок, прежде чем отправиться в класс.

Вторым уроком сегодня днем была математика. У учителя математики очень хорошие отношения с их классным руководителем. Они были лучшими друзьями, поэтому, если в классе возникнут какие-либо проблемы, учитель Чжан будет немедленно проинформирован.

На самом деле, Чжань Мину было все равно, ходит он на занятия или нет. Он просто ждал, пока закончит школу и получит диплом. И он также не был против поступления в университет. Если он не сдаст вступительный экзамен, то просто устроится на работу. Если он сдаст экзамен, то просто поступит в любой профессиональный колледж.

Он просто не хотел, чтобы учитель снова звонил его дяде из-за того, что он пропускает занятия.

Звонок, возвестивший о начале урока, уже прозвенел, но трое только медленно направились в класс.

Они втроем зашли через заднюю дверь. Люди в 5 классе не были удивлены, что они пропустили урок. Неожиданно на них посмотрел Гу Цинань.

Чжань Мин сел. На его столе лежали две аккуратно разложенные контрольные работы: тест на прошлой неделе по классическому китайскому языку и маленькая зеленая записка.

В тесте было ярко-красное 39 баллов.

Чжань Мин взял записку и посмотрел на нее. Почерк был красивым, и он догадался, что это написал Гу Цинань.

На нем было аккуратно написано сегодняшнее домашнее задание по китайскому языку.

— Что это за зеленая штука?! — Линь Сяобинь, сидевший перед ним, воскликнул.

Ву Юань медленно сказал:

— Если хочешь жить хорошей жизнью, то нужно брать с собой немного зеленого.

— Домашнее задание по китайскому языку, — сказал Чжань Мин, — Сфотографируй.

Линь Сяобинь достал свой телефон, чтобы сделать снимок, задаваясь вопросом:

— Зачем мне нужно это фотографировать?

Чжань Мин ответил:

— Чтобы ты мог сделать домашнее задание.

Линь Сяобинь был еще более озадачен:

— Я не делаю домашнее задание.

Чжань Мин:

— Посмотри на результаты своего теста. Если ты не будешь делать свою домашнюю работу, я боюсь, что ты станешь неграмотным.

Линь Сяобинь снова посмотрел на свой тест и увидел, что на нем 5 баллов.

Ву Юань ухмыльнулся. Линь Сяобинь схватил его тест и увидел, что на нем написано 73 балла.

Линь Сяобинь замолкнул.

Чжань Мин сказал Линь Сяобину выписать домашнее задание с записки. Затем он вернул записку Гу Цинаню и поблагодарил его.

Гу Цинань тихо делал заметки по математике, и был немного взволнован, когда услышал благодарность Чжань Мина. Прежде чем он смог ответить ему, Чжань Мин положил голову на парту и уснул до конца занятий.

Когда Чжань Мин проснулся после школы, Гу Цинань уже ушел домой. Тест по математике и домашнее задание были разложены на его столе. Вместе с ним была зеленая записка.

Чжань Мин задался вопросом, был ли его сосед по парте домашним эльфом?

Как только Гу Цинань вышел из школьных ворот, он увидел свою маму.

Госпожа Линь Хуэй стояла у машины, она с первого взгляда увидела своего сына и торопливо махнула рукой:

— Джин-а*, сюда.

[*TN: На тайваньском это означает ребенок (цзяньцай), но произносится как "джин-а". Обычно используется для маленьких детей.]

Джин-а было его прозвище, и все дома называли его так. Однако это было за школьными воротами! Ван Юэ и несколько других одноклассников только что прошли мимо него.

Гу Цинань был поражен. Он быстро подошел к ней и тихо сказал:

— Не называй меня так на улице!

Линь Хуэй неосознанно извинилась:

— Прости, это мама виновата. Я не обратила внимания.

Извинившись, они оба почувствовали себя немного неловко.

И мать, и сын слишком остро реагировали на такие вещи.

За последние шесть месяцев их семья стала очень чувствительной. Небольшие пустяки могут заставить их впасть в панику.

Линь Хуэй быстро сказала:

— Садись в машину. Поедем домой.

Гу Цинань кивнул и открыл дверь на переднее пассажирское сиденье.

Линь Хуэй осторожно спросила, поворачивая руль:

— Как твой новый класс? Хорошо ли к тебе относятся твои одноклассники? А как насчет твоего соседа по парте?

Новый класс был не очень хорошим, как и его одноклассники.

— Мой сосед по парте довольно милый, — Гу Цинань выбрал единственный вопрос, на который он хотел ответить.

Линь Хуэй немного успокоилась:

— Как насчет курсов средней школы №7? Ты можешь к ним привыкнуть?

Гу Цинань достал свой телефон и приготовился слушать английский:

— Все довольно просто. Их уроки не так уж и ушли вперед. На данный момент они достигли точки, когда уроки совпадают с уроками средней школы №1 в конце первого семестра*

[*TN: В настоящее время в школе два месяца второго семестра.]

Услышав это, Линь Хуэй снова забеспокоилась.

Но что можно сделать? Учеба в школе теперь была второй по важности вещью; вернуть Гу Цинаня к тому счастливому ребенку, которым он был раньше, было самым важным делом.

— Тогда слушай английский, — Линь Хуэй знает, что он был добросовестным. Ребенок всегда был ответственным, и ему не нужно, чтобы взрослые беспокоились о нем, — Дорога домой займет час.

— Я уже сказал, тебе не нужно заезжать за мной. Ехать на метро быстрее, так как там нет пробок, — Гу Цинань пробормотал.

Линь Хуэй подумала про себя, как я смогу почувствовать облегчение? Что, если ты снова встретишь плохого одноклассника?

Она уже поговорила с отцом Гу Цинаня. Они по очереди будут отвозить и забирать Гу Цинаня со школы, по крайней мере, в течение первого месяца. Что касается их компании и офиса, то каждый из них будет по очереди просить отпуск. На этот раз они обязаны защитить своего ребенка.

/-/

На следующее утро кое-что случилось в 5 классе.

После того, как утренний урок чтения закончился, Ван Юэ схватил чай с молоком, который он купил, и пошел в класс 4. Стоя в дверях класса, он крикнул:

— Цинь Жэньинь, твой чай с молоком!

И в 5-м, и в 4-м классах поднялся шум.

Цинь Жэньинь проигнорировала его, однако Ван Юэ снова крикнул:

— Жэньжэнь, выйди и возьми это!

Шум стал еще сильнее.

Цинь Жэньинь была так зла, что встала и закричала:

— Не говори глупости!

— Я не кричал глупостей. Разве твой сосед по парте не зовет тебя Жэньжэнь? Жэньжэнь, иди и выпей чаю с молоком. Это как раз то, что тебе нравится: половина сахара с желе.

Ван Юэ нес чашку чая с молоком и кричал в коридоре, опасаясь, что люди во всем классе могут не понять, что ему нравится Цинь Жэньинь.

Цинь Жэньинь действительно не могла не выскочить и стиснула зубы:

— Ван Юэ, я не хочу пить чай с молоком, не говоря уже о том, чтобы пить чай с молоком,

который ты мне даешь. Поторопись и уходи! Я никогда не буду пить твой чай с молоком и не буду есть ничего, что ты мне даешь. Если ты и дальше будешь таким несносным, то я расскажу учителю!

Цинь Жэньинь покраснела от гнева, но Ван Юэ подумала, что она была еще симпатичнее. Воспользовавшись своим ростом, он протянул руку, затем взял цветочную невидимку, прикрепленную к ее челке, и сказал:

— Почему ты все еще носишь маленькие цветочки, как школьница средней школы?

Челка Цинь Жэньинь упала, и она осталась ошеломленной.

Ван Юэ поставил чай с молоком на подоконник:

— Это для тебя. Я возьму заколку для волос.

Сказав это, он повернулся и вошел в класс 5 через заднюю дверь, высоко держа невидимку, как будто держал трофей. Несколько человек освистали его и спросили:

— Что ты будешь делать с заколкой для волос маленькой девочки?

— Я закреплю её на своих волосах, — смиренно сказала Ван Юэ. Затем он действительно закрепил невидимку на голове.

Ву Юань, Линь Сяобинь и Чжань Мин сидели в первой группе и ясно видели весь процесс.

Линь Сяобинь увидел, как изменилось лицо Ву Юаня, и сказал:

— Не двигайся, драться буду я.

Ву Юань встал, не говоря ни слова.

Линь Сяобинь потянул его:

— Меня будет достаточно, не двигайся. Твой папа будет ругать тебя, а твоя мачеха будет жаловаться, это будет очень неприятно!

Чжань Мин выпрямился и посмотрел на Ву Юаня.

— Джин-а, как выглядит моя заколка для волос? Разве это не мило? — крикнул Ван Юэ, идя позади Гу Цинаня.

Чжань Мин и двое других посмотрели на Ван Юэ. Ван Юэ коснулся шпильки и сказал:

— Чжань-гэ, ты знал? Этот Гу Цинань все еще маленький ребенок. Ему нужно, чтобы мама забрала его после школы. Его мама даже называет его Джин-а.

В классе несколько человек усмехнулись.

На диалекте Наньчжоу только детей в возрасте до двух лет называли джин-а. Гу Цинань уже был старшеклассником, но его семья все еще называет его джин-а, что было немного забавно.

Ван Юэ стоял позади Гу Цинаня.

Заколка Цинь Жэньинь сделала его немного самодовольным. Он не подумал, прежде чем заговорить, и прямо сказал:

— Сяо Джин-а, мне всегда было интересно, сколько тебе лет, так как ты выглядишь как ученик младших классов. Оказывается, ты действительно маленький ребенок.

Гу Цинань снова спрятал лицо в школьную форму. Казалось, он собирался спрятаться за своим столом.

— Джин-а~ Джин-а~ Сяо Джин-а~

Ван Юэ начал выпендриваться, и остальные в классе засмеялись.

Они смеялись над Ван Юэ, но в ушах Гу Цинаня было только ощущение, что они смеются над ним. Как будто все их злые намерения были направлены на него.

Гу Цинань снова начал трястись.

Чжань Мин встал, его рост 1,9 заслонил флуоресцентный свет над головой, окутав Гу Цинаня своей тенью.

Чжань Мин протянул руку, чтобы схватить Ван Юэ за воротник школьной формы.

Ван Юэ не смог не отреагировать и подсознательно протянул руки, чтобы отвести руку Чжань Мина, крича:

— Что ты делаешь, Чжань Мин?!

Руки Чжань Мина были неподвижны, как железные щипцы.

Весь 5 класс ошеломленно молчал.

Чжань Мин приподнял Ван Юэ всем телом. 1,8-метровое тело Ван Юэ было похоже на ребенка перед Чжань Мином. Он не смог освободиться и был поднят с земли.

Глаза Чжань Мина были холодны. Он сказал слово за словом:

— Я забью тебя обратно в живот твоей мамы и сделаю из тебя СЯО—ДЖИН—А!